

РЕФОРМА 1864 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

THE 1864 REFORM AND ITS IMPACT ON THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL ADVOCACY IN RUSSIA

S. Borodavkin

Summary. The judicial reform of 1864 occupies a special place in the history of Russian statehood as one of the most radical and successful reforms of the Alexander II era. Among the most important achievements of this reform should be emphasized the creation of the institute of sworn attorneys — professional advocacy, which for the first time in Russian history received a clear legal form and independent status. The purpose of the study is to analyze the impact of the judicial reform of 1864 on the formation of professional advocacy in Russia, to identify the basic principles of organization of the institute of sworn attorneys and to assess their importance for the development of the legal system of the Russian Empire.

Keywords: advocacy, judicial reform, Russian legal system, judicial statutes, legal defense system.

Бородавкин Сергей Михайлович

Соискатель, РГПУ им. Герцена, Санкт-Петербург
serglawyer@yandex.ru

Аннотация. Судебная реформа 1864 года занимает особое место в истории российской государственности как одно из наиболее радикальных и успешных преобразований эпохи Александра II. Среди важнейших достижений данной реформы следует выделить создание института присяжных поверенных — профессиональной адвокатуры, которая впервые в российской истории получила четкое правовое оформление и независимый статус. Цель исследования — проанализировать влияние судебной реформы 1864 года на становление профессиональной адвокатуры в России, выявить основные принципы организации института присяжных поверенных и оценить их значение для развития правовой системы Российской империи.

Ключевые слова: адвокатура, судебная реформа, российская правовая система, судебные уставы, система юридической защиты.

Введение

Судебная реформа 1864 года стала историческим рубежом для российского правосудия и вызвала коренные изменения в правовой системе. Введённый Александром II Судебный устав (20 ноября 1864 г.) закрепил основы профессиональной юридической корпорации и институт адвокатуры. Проведение реформы 1864 года увеличило потребность в квалифицированных юристах и обеспечило создание новой профессиональной среды. С принятием Судебных уставов во второй половине XIX в. были сформированы независимый судейский корпус, прокуратура и впервые — институт присяжных поверенных (адвокатов), а также развивались системы юридического образования и нотариата. Данные преобразования сделали судебные учреждения центром юридической жизни и правового просвещения населения. Вместе с тем, становление адвокатуры оказалось неполным: адвокатура оформлялась в особое сословие и взаимодействовала с судами, но до революции 1917 года остаётся незавершённой корпоративной структурой.

Предпосылки реформы

До реформы 1864 года в Российской империи отсутствовал профессиональный институт адвокатуры.

Судебное представительство существовало в ограниченных формах, например, в Древней Руси поверенные могли представлять интересы только определенных категорий лиц, включая женщин, детей, монахов, стариков [7]. В XVIII веке термин «адвокат» появился в Воинском уставе Петра I, но его использование было редким, а сам Петр I негативно относился к адвокатам, считая их «товарищами воров» [10]. К середине XIX века необходимость реформы стала очевидной. Усложнение правовых норм и рост гражданских дел требовали создания профессионального сословия юристов, способных оказывать квалифицированную помощь [7]. Поражение в Крымской войне (1853–1856) и отмена крепостного права в 1861 году ускорили проведение судебной реформы, которая была призвана модернизировать всю судебную систему [15].

Судебные уставы 1864 года и адвокатура

Судебные уставы 1864 г. впервые устанавливали правовую основу адвокатуры. В частности, в структуре «Учреждения судебных установлений» вторая глава раздела IX «О присяжных поверенных» (статьи 353–406) полностью была посвящена адвокатуре. Им предусматривалось, что присяжные поверенные состоят при судах и ведают делами от имени обратившихся к ним лиц (ст. 353). Уставы гарантировали защитнику в суде осо-

бый статус: адвокат поклялся хранить тайну доверителя и независимость (приведение к присяге воспрещалось без согласия адвоката). Регулировался и порядок оплаты: заключение письменного договора об оплате услуг (ст. 395) и утверждение тарифов министром юстиции (ст. 396) [17]. Как отмечают исследователи, принципы состязательности судопроизводства и участия адвоката были ключевыми — без наличия присяжного поверенного введение состязательного процесса было бы невозможным [8].

Новые уставы вводили и квалификационные требования для адвокатов. Так, кандидатом в присяжные поверенные мог стать только гражданин не моложе 25 лет с высшим юридическим образованием и не менее пятилетним стажем службы в судебной системе или в качестве помощника присяжного поверенного (ст. 354 Учр. суд. уст.). Иностранцы, несостоятельные должники и лица, лишённые прав состояния, не могли стать присяжными поверенными [9]. Однако уже первые годы реформы выявили нехватку специалистов. Поэтому в переходных правилах (ст. 44 правил) с 1864 по 1871 гг. допускались более мягкие требования: диплом с четырёхлетним курсом юриспруденции и четырёхлетним стажем либо даже непрофильное образование при пяти годах работы в судах могли служить основанием для приёма в адвокатуру.

Несмотря на строгие формальные условия, судебные уставы 1864 года носили прогрессивный характер: они провозглашали независимость адвокатов и их независимую от административной власти роль. Уже сам факт введения присяжных поверенных означал смену дореформенных ходатаев и непрофессиональных «стряпчих» полноценной юридической защитой. Судебные уставы 1864 г. были уникальны тем, что закрепили основные правовые принципы организации адвокатской корпорации (корпорации юристов), и многие из этих принципов сохраняют актуальность и сегодня [16].

Присяжные поверенные и советы присяжных

Учреждение института присяжных поверенных (адвокатов) стало центральным новшеством реформы. Первые присяжные адвокаты появились лишь с началом работы новых общих судов в 1866 г.: 17 апреля 1866 г. во время торжественного открытия судов 27 человек принесли присягу и начали свою деятельность [3]. Среди них были Д.В. Стасов, В.И. Танеев, К.К. Арсеньев и другие, а позднее присоединились В.Н. Герард, Ф.Н. Плевако, М.Ф. Громпицкий, Н.П. Карабчевский и многие другие видные юристы. Первые адвокаты взяли на себя сложные задачи судебной защиты, в том числе по политическим делам (например, защиту «народников» в процессе 193-х в 1877 г.), что привлекло общественное внимание к их деятельности.

Важнейшим институтом адвокатуры стали Советы присяжных поверенных — органы адвокатского самоуправления, действовавшие при судебных палатах. Предполагалось создать такие советы во всех округах судебных палат (ст. 387 Учр. суд. уст.), но на практике в 1860–1870-х гг. они возникли лишь в четырёх главных городах — Москве, Санкт-Петербурге, Харькове и Одессе. Советы занимались приёмом новых членов в адвокатуру, проводили экзамены и осуществляли дисциплинарный надзор за поверенными. По замыслу реформаторов, в округе с достаточным числом присяжных поверенных защита частных лиц должна была вестись исключительно через них (ст. 387 Учр. суд. уст.). На деле же нехватка кадров и высокие цензы заставили впустить к судебному представлению и частных поверенных — людей без юридического диплома, но сданным присяжным экзаменом и уплативших сбор. Адвокаты стали разделяться на две категории — высшую (присяжные поверенные) и низшую (частные поверенные, появившиеся в 1874 г.). Институт частных поверенных означал некоторый шаг назад к дореформенному состоянию, однако позволял обеспечить защиту для самых широких слоёв населения [4, 20].

Со временем Совет присяжных поверенных превратился в основную структуру корпоративного самоуправления адвокатуры. Совет являлся именно «органом корпоративного самоуправления», принимая новых адвокатов и контролируя их деятельность [16]. До 1875 г. он преимущественно работал в указанных четырёх городах; Сенатский указ от 5 декабря 1875 г. даже приостановил дальнейшее учреждение советов (их функции были переданы окружным судам). Такое решение знаменовало незавершённость реформы: хотя адвокатура формально была отраслевой, она не получила разветвлённой сети самостоятельных органов — развитие адвокатских советов долгое время искусственно ограничивалось властью. Судебные уставы 1864 года наделяли советы присяжных поверенных не только административными, но и дисциплинарными полномочиями. Это отражало идею о необходимости контроля за адвокатской деятельностью: как профессионально-правового — соответствие действий юристов нормам закона и актуальным достижениям юридической науки; так и этического — оценка поведения присяжных поверенных с точки зрения моральных принципов и профессиональной деонтологии [18].

Реформа ввела состязательный процесс, что позволило адвокатам участвовать в уголовных и гражданских делах наравне с обвинением. Однако защитник мог вступить в процесс только на судебной стадии, а участие в предварительном следствии не допускалось [5]. Государство ограничивало развитие адвокатуры: в 1874 году был наложен мораторий на создание новых советов присяжных поверенных, а в 1889 году лицам нехри-

стианских вероисповеданий требовалось специальное разрешение министра юстиции для вступления в адвокатуру. Женщины получили доступ к профессии только после 1911 года [9]. Несмотря на ограничения, многие принципы реформы 1864 года сохранились в современном законодательстве, включая требования к адвокатам и их право на защиту интересов клиентов [5].

Становление адвокатского сословия

Адвокатура (сословие присяжных поверенных) возникла как особый слой профессиональных юристов. С самого начала к вхождению в неё предъявлялись строгие требования. Помимо уже упомянутого возраста, диплома и стажа, к кандидатам применялись дополнительные цензы: нельзя было быть государственным чиновником, депутатом или духовным лицом, а также лицом, состоящим под судом за наказуемые деяния (ст. 355 Учр. суд. уст.). Присяжные поверенные фактически составляли избранный круг правоведов. Особенностью была система личного патроната: будущие адвокаты начинали службу помощниками присяжного поверенного, а для принятия в сословие они нуждались в благосклонности и рекомендации своего наставника. Сам процесс приёма контролировался самими адвокатами — в городах с советами проводились курсы для стажёров, где разъяснялись правила вступления, этики и ответственности. Процесс организации адвокатуры поначалу шёл постепенно. В первые годы после реформы число адвокатов оставалось очень небольшим — ежегодно принималось лишь несколько десятков новых поверенных. Однако в течение 1870–1890-х годов адвокатура медленно расширялась, несмотря на усиливавшееся административное давление. В обществе адвокаты стали рассматриваться как одна из либеральных профессий — на них возлагались функции защиты гражданских свобод и законности [16].

Адвокаты проявили себя как общественные деятели. Уже в конце XIX — начале XX вв. многие присяжные поверенные участвовали в печати, литературе и даже политике. Так, известный адвокат Н. П. Карабчевский принимал участие в общественной жизни: он прославился судебными выступлениями по громким уголовным и политическим делам. Отмечается его «колоссальное влияние на правовую культуру общества» и вклад в развитие судебного ораторства [1]. В «Процессе 193-х» (1877 г.) при его участии защита народников была значительно усилена: две из трёх его подзащитных были оправданы. Примером служит также судебный процесс над О. Палем, где Карабчевский получил оправдательный приговор, что вызвало общественный резонанс. Благодаря таким адвокатам стратегия защиты и традиции судебной риторики получили развитие.

Институт частных поверенных

Как отмечено выше, возникновение частных поверенных стало ответом на нехватку квалифицированных

защитников. Согласно «Правилам о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам» от 25 мая 1874 г., под схожими названиями вводились поверенные без юридического образования, сдавшие экзамен при суде. Первоначально их допускали лишь по гражданским делам и в мировых судах, но на практике они работали по всем категориям дел, в том числе уголовным. Они имели право участвовать в досудебном следствии, знакомиться с материалами дела, представлять доказательства и выступать в судебных прениях. Их деятельность регулировалась не только законом, но и нормами профессиональной этики, закреплёнными в присяге, которая запрещала использование незаконных методов защиты и требовала соблюдения интересов доверителей [10]. Среди выдающихся адвокатов того времени выделялись Владимир Спасович, Федор Плевако, Николай Карабчевский и другие. Их речи в суде стали образцом судебного красноречия и способствовали формированию школы российской адвокатуры. В частности, Спасович подчеркивал, что адвокат должен быть «рыцарем слова», защищая не только клиента, но и принципы справедливости [14].

Организационные принципы адвокатуры по реформе 1864 г.

Судебная реформа создала принципиально новую организационную структуру адвокатуры, основанную на принципах корпоративности и самоуправления. Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам и образовывали при них особые коллегии. При составе коллегии не менее 20 человек присяжные поверенные получали право избрать совет. Совет присяжных поверенных фактически заведовал всеми делами корпорации. Поскольку советы были учреждениями новыми, им пришлось, по свидетельству А. Ф. Кони, «выработать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики» [13]. Совет обладал функциями административной и дисциплинарной власти.

Как отмечает Е. В. Васьковский [6], организация русской адвокатуры строилась на следующих принципах: совмещение правозаступничества с судебным представительством; относительная свобода профессии; формальное отсутствие связи с магистратурой; корпоративность и сословность организации, сочетавшаяся с элементами дисциплинарной подчиненности судам; договорное определение суммы гонорара.

Независимость профессии гарантировалась несколькими принципами. Во-первых, свободным выбором адвоката клиентом и оплатой его услуг непосредственно адвокату. Во-вторых, самоуправлением и отсутствием административного подчинения председателям судов. В-третьих, запретом на совмещение адвокатской деятельности с любой другой, в том числе преподаватель-

ской [12]. Дисциплинарная практика носила профилактический характер, что выражалось в строгих критериях отбора (требования приравнены к судьям) и самой дисциплинарной практике. В рамках адвокатуры был полностью реализован принцип Джона Локка — «уважай не власть, а закон». Наряду с присяжными поверенными, 25 мая 1874 года «Правилами о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам» был создан институт частных поверенных. По сфере деятельности они совпадали с присяжными поверенными, но могли выступать только в судах, выдавших им разрешение. Требования к частным поверенным были значительно заниженными — достаточно было быть грамотным, совершеннолетним, не отлученным от церкви [11].

Несмотря на прогрессивный характер реформы, становление профессиональной адвокатуры в России сопровождалось рядом проблем. Во-первых, присяжные поверенные появились не везде в империи — Советы были созданы до 1881 года лишь в центральных губерниях (в Москве и Петербурге — в 1866 году и в Харькове — в 1874 году). По закону присяжные поверенные должны были заниматься делами в пределах своего судебного округа, что ограничивало доступность квалифицированной юридической помощи [2]. Создание института частных поверенных привело к появлению конкуренции с присяжной адвокатурой. Многие из присяжных поверенных оценивали это решение сугубо отрицательно, поскольку закон распространялся и на помощников присяжных поверенных, фактически уравнивая их статус. Была создана еще одна форма адвокатуры, которая по факту конкурировала с присяжной адвокатурой [11].

К началу XX века адвокатура уже имела черты организованного сословия, но оставалась разобщенной. Не существовало единых общероссийских органов управления или дисциплины: адвокаты подчинялись либо советам присяжных поверенных, либо напрямую судьям в тех округах, где советов не было. За каждым адвокатом закреплялось «судебное место» (округ судебной палаты), в пределах которого он мог вести дела (ст. 356 Учр. суд. уст.). Адвокатуру формировало органическое взаимодействие с судами: в судебных учреждениях создавались советы и отделения советов присяжных по-

веренных, а деятельность защитников ограничивалась рамками конкретных судебных округов.

Период революции 1905–1907 годов дал новые стимулы для адвокатской самоорганизации. После Манифеста 17 октября 1905 г. началась либерализация режима: были сняты ограничения на учреждение новых советов присяжных поверенных, и к началу 1906 г. открылись Советы в нескольких новых округах (Новочеркасск, Одесса, Казань, Иркутск, Омск, Саратов). В 1916 г. к ним добавились Киев и Ташкент. Таким образом, к началу Первой мировой войны адвокатура имела уже двузначное число региональных советов, что усиливало её автономию и представительность.

Заключение

Реформа 1864 года заложила основы принципиально новой судебной системы в России, основанной на независимости судебной власти, гласности и состязательности процесса. Впервые в истории страны суд был отделён от законодательной и исполнительной ветвей власти, а предварительное следствие перестало зависеть от прокуратуры и полиции. Законом был введен институт присяжных поверенных, гарантирована их независимость, определены правила обучения и поступления в адвокатуру. Халилов И.В. отмечает, что основным достижением судебной реформы 1864 г. стало создание сильного института независимой адвокатуры [19]. В последующие полвека адвокатура прошла несколько этапов становления: от единичных защитников после 1866 г. до широкого сословия с разветвлённой сетью советов к началу XX века. На этом пути адвокатов не сдерживала власть — от временных запретов на новые советы и пороговых требований к приёму до изъятия политических дел из юрисдикции присяжных. Тем не менее адвокатская профессия стала важным элементом судебной системы и общества, давая защиту гражданам и участвуя в общественных дебатах (в том числе через деятельность таких фигур, как Н.П. Карабчевский). К революции 1917 года адвокатура превратилась в влиятельную, пусть и институционально не до конца завершённую, юридическую корпорацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX-начале XX века //Юридическая наука: история и современность. — 2019. — №. 9. — С. 68–72.
2. Арапова Е.Д. Пореформенная адвокатура 60-70-х годов XIX века в восприятии русского общества //Москва. — 2011. — Т. 1. — №. 4.
3. Арутюнян О. 160 лет со дня учреждения в России института присяжных поверенных [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов РФ. — 22 ноября 2024 г. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/160-let-so-dnya-uchrezhdeniya-v-rossii-instituta-prisyazhnykh-poverennykh/> (дата обращения: 08.07.2025)
4. Барановский А. История становления российской адвокатуры с 1864 по 1917 гг. [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. — 07 декабря 2018. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/istoriya-stanovleniya-rossiyskoy-advokatury-s-1864-po-1917-g/> (дата обращения: 08.07.2025)
5. Буфетова М.Ш. Формирование института адвокатуры и института защиты судебной реформой 1864 года //Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — №. 3 (45). — С. 26–37.

6. Васьковский Е.В. Будущее русской адвокатуры: К вопросу о предстоящей реформе / [Е.В. Васьковский]. — Санкт-Петербург: Н.К. Мартынов, 1893. — 20 с.; 23. — Источник электронной копии: ПБ.
7. Горбунова Н. А. Исторические особенности развития адвокатуры в России // Наука. Общество. Государство. — 2017. — Т. 5. — №. 1 (17). — С. 5–11.
8. Грудцына Л.Ю., Лабушкин В.Ю. Судебная реформа 1864 г. и развитие адвокатуры в России // Образование и право. — 2019. — №. 5. — С. 317–321.
9. Денисенко Н.В. К вопросу о становлении и развитии института адвокатуры в Российской империи. — 2020.
10. Жолобова Г.А., Яковлев Я.Д. Формирование профессиональной адвокатуры в России в ходе проведения судебной реформы 1864 г.: организация, статус и особенности работы // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. — С. 50.
11. История развития адвокатуры в России [Электронный ресурс] // Доклад: «Тернистый путь становления российской адвокатуры: защита профессиональных прав адвокатов», 2020 г. — URL: <https://fparf.ru/on-bar/history/prisyazhnaya-advokatura-po-sudebnym-ustavam-1864/> (дата обращения: 08.07.2025)
12. История Российской адвокатуры. Любологический обзор [Электронный ресурс] // Адвокатская палата города Москвы. — 1 августа 2010. — URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/5094/> (дата обращения: 08.07.2025)
13. Кони А.Ф. Общие черты судебной этики. Доклад на заседании Московского Психологического общества 22 декабря 1901 г. / Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX — начало XX в.). Составители И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». — 2004. — с. 167.
14. Малофеев М.М., Желудков М.А. Влияние ВД Спасовича на становление института адвокатуры после Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. — 2021. — №. 7. — С. 176.
15. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX — начала XX вв. — 2006.
16. Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2019. — №. 3. — С. 66–75.
17. Присяжная адвокатура по Судебным уставам 1864 года [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов РФ. — URL: <https://fparf.ru/on-bar/history/prisyazhnaya-advokatura-po-sudebnym-ustavam-1864/> (дата обращения: 08.07.2025)
18. Середкина О.А., Калашникова Е.Б. Формирование профессиональной адвокатуры в Российской империи // Science Time. — 2015. — №. 12 (24). — С. 716–719.
19. Халилов И.В. Адвокатура России в период судебной реформы 1864 г.: историко-правовой аспект // Социология и право. — 2019. — №. 2 (44). — С. 91–95.
20. Юношев С.В. Очерк развития адвокатуры в России // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — Т. 4. — №. 1. — С. 88–92.

© Бородавкин Сергей Михайлович (serglawyer@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»